

Пенитенциарные учреждения Туркменистана

*Совместный доклад Ассоциации Независимых Юристов
Туркменистана и Туркменской Инициативы по Правам
Человека*

Декабрь 2017

Пенитенциарные учреждения Туркменистана

Совместный доклад Ассоциации Независимых Юристов Туркменистана и Туркменской Инициативы по Правам Человека

Содержание

Введение

Анализ законодательных инициатив

Пенитенциарная система Туркменистана. Общая ситуация

Подведомственность

Труд и меры поощрения заключенных. Коррупция

Изменения в пенитенциарной системе. Строительство новых и реконструкция старых исправительных учреждений

Условия содержания в исправительных учреждениях.

Санитарно-эпидемиологическая обстановка. Туберкулез

Спецбольница МР-Б/15

Пытки и жестокое обращение в местах лишения свободы

Условия содержания в лечебно-трудовых профилакториях. Смерть шестерых осужденных

Получение признательных показаний путем психологического и физического давления. Пытки на этапе предварительного следствия

- Дело Гараева
- Массовые задержания бывших студентов и сотрудников турецких учебных заведений
- Смерть восьмерых задержанных в ходе транспортировки из СИЗО на судебное заседание
- Применение пыток в ИВС

Обзор ситуации в тюрьмах

Овадан Дене

Женская колония ДЗ – К/8

Дисциплинарный батальон (Военно-исправительная часть) ВЛНК

Рекомендации

Список пенитенциарных учреждений Туркменистана

Список сокращений

Введение

За прошедший со времени публикации первого доклада период времени в Туркменистане провели ряд законодательных инициатив, в том числе приняли Новую конституцию. В целях более эффективной имплементации международных норм права в стране был принят Национальный план действий по правам человека на 2016 – 2020 гг. С 2017 года в Туркменистане функционирует институт Омбудсмана. Все эти шаги могут создать впечатление некоторой демократизации режима. К сожалению, изменения «де-юре» не привели к изменениям «де – факто» - Туркменистан остается одной из самых закрытых стран мира. Не сложно представить, насколько непрозрачны в такой стране места лишения свободы – являющиеся закрытыми учреждениями, доступ в которые строго ограничен.

Индикатором критичности сложившейся ситуации вокруг тюрем стал выход Международного Комитета Красного Креста (МККК) из процесса переговоров с руководством Туркменистана ввиду их бесперспективности. По сути, МККК [констатировал](#), что «Туркменистан отвергает принципы и основы гуманитарной деятельности Красного Креста, и был вынужден покинуть переговоры, в том числе и о судьбах, пропавших в тюрьмах».

Именно поэтому ТИПЧ и ТИЛА приступили к подготовке второго доклада – проведя предварительно целевой мониторинг и обзор имеющихся материалов о ситуации в тюрьмах. Востребованность подобных публикаций очевидна, в том числе, и из того факта, что Комитет по правам человека ООН рассматривая индивидуальные жалобы из Туркменистана ссылается при принятии решений на первый доклад ТИПЧ и ТИЛАⁱ.

Места заключения и заключенные. Статистика

Согласно даннымⁱⁱ за 2017 года Международного центра тюремных исследований (ICPS) Туркменистан занимает 4 место в списке стран по количеству заключённых – после Сейшельских островов, США и Сальвадора. На конец сентября 2017 года в тюрьмах Туркменистана содержится **30452** осужденных.

В Туркменистане имеется **22** пенитенциарных учреждения, из которых 13 колоний (с различными режимами содержания), 6 - следственных изоляторов (СИЗО) и 3 лечебно-трудовых профилактория (ЛТП).

Список всех этих учреждений с их расчетной вместимостью прилагается к докладу.

Мониторинг мест содержания под стражей

Официальные власти утверждают, что ситуация в тюрьмах контролируется Надзорной комиссией УИН МВД Туркменистана, которая регулярно посещает учреждения ПС и наблюдает за условиями содержания заключенных. Правительство, в частности, утверждает, что за полтора года (с начала 2015 и 6 месяцев 2016 гг) Комиссия осуществила 9 посещений и рассмотрела 23 письменных обращения осужденных.

Примечательно, что указанные причины данных обращений довольно-таки «нейтральны», как то: просьбы о переводе в другие колонии связанные с «неуживчивостью или неприязненными отношениями с другими осужденными, в связи с близостью расположения колонии с местом проживания их родственников, по причине климатических условийⁱⁱⁱ». То есть, Комиссия не получила ни одной жалобы по фактам нарушения прав заключенных – ни в связи с условиями их содержания, ни в связи с фактами противоправного обращения с ними. С учетом того, что в состав Комиссии входят представители власти, президентской партии и общественных организаций, контролируемых правительством – «не-критичность» ее позиции становится понятной.

По сути, в настоящее время в стране нет независимого и эффективного национального механизма мониторинга ПС.

В материалах, предоставленных Туркменистаном^{iv} в Комитет против пыток (октябрь 2015 г. и сентябрь 2016 г.) правительство рапортует о том, что с 2011 года в стране проводятся посещения международных наблюдателей лиц, содержащихся по стражей. В частности:

- 16 июля 2011 г. – посещение представителями МККК лечебно – трудового учреждения АН-М/4 Управления полиции Ахалского вейалаята;
- Апрель 2012 г. – посещение представителями МККК строительной площадки нового здания исправительного учреждения ДЗ-К/8 Управления полиции Дашогузского вейалаята;
- Декабрь 2012 г. – посещение представителями МККК спецотдела (находящегося в городе Теджен Ахалского вейалаята) исправительного учреждения МР-К/16 Управления полиции Марыйского вейалаята;
- Июль 2014 г. – посещение сотрудниками МККК нового исправительного учреждения ДЗ-К/8 Управления полиции Дашогузского вейалаята;
- Август 2014 г. – посещение главой центра ОБСЕ в Ашхабаде господином Иво Петров женской колонии (ДЗ-К/8 Управления полиции Дашогузского вейалаята)
- 28 сентября 2015 г. посещение глав дипломатических представительств Великобритании (г-жи Лин Смит), Соединенных Штатов Америки (г-на Алана Мастард), Германии (г-на Ральф Бреета), Франции (г-на Патрика Паскаль) в Туркменистане и Глав ПРООН в Туркменистане (г-жи Джасинта Баренс) и Ашхабадского офиса Европейского Союза (г-на Дениса Данилидиса) исправительного учреждения (В докладе государства не указывается название учреждения. Авторы доклада полагают, что речь идет о центре для содержания несовершеннолетних правонарушителей в г. Байрамали и женской колонии в г. Дашогуз, так как о посещении именно этих заведений сообщается в докладе Посольства США в Туркменистане^v).

Занимательно, что, сообщая о посещениях ПС сотрудниками МККК правительство противоречит само себе: так, в докладе в Комитет против пыток в 2015 году правительство сообщает о четырех посещениях МККК за период с 2011 по 2014 (причем одно посещение не тюрьмы, а строительной площадки нового здания тюрьмы). В дополнительной же информации, предоставленной в Комитет в 2016 году правительство сообщает, что за этот же период времени МККК посетил тюрьмы 6 раз.

В докладе Посольства США в Ашхабаде сообщается о том, что представители дипломатического сообщества обращались за разрешением посетить тюрьму «Овадан-Депе», но получили отказ^{vi}.

Нельзя не приветствовать организацию посещений тюрем представителями дипломатических миссий. При всей важности данных посещений надо отметить, что они не могут заменить мониторинг Красного Креста, осуществляемого через беспрепятственный доступ в места содержания под стражей. По сути, МККК так и не был предоставлен беспрепятственный доступ в места содержания под стражей, который бы позволил сотрудникам Красного Креста проводить тщательный мониторинг в соответствии с его основными условиями, в том числе за счет бесед с задержанными (по своему выбору) и повторных посещений тюрем по мере необходимости. МККК имел возможность посещать специально отобранные учреждения ПС без предоставления возможности проводить надлежащий мониторинг.

Определенные надежды правозащитники связывали с реализацией Национального плана действий по правам человека, в котором говорится, что Туркменистан планирует инициировать приглашения для спец докладчиков ООН в течение 2016 - 2017 гг. На сегодняшний день только спец докладчику по вопросу свободы религии и убеждений удалось посетить страну (визит состоялся в 2008 году). На конец 2015 года на рассмотрении находились 13 запросов от мандатариев специальных процедур на посещение страны, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по произвольным задержаниям.

Анализ законодательных инициатив

Согласно статьи 9 новой Конституции (2016), Туркменистан признает приоритет общепризнанных норм международного права, что находит свое отражение и в уголовном законодательстве в том числе. Так, принятые новые редакции Уголовного кодекса^{vii} (2010), Уголовно-исполнительного кодекса (2011) и Уголовно-процессуального кодекса с изменениями и дополнениями от 26 марта 2016 года соответствуют международным правовым стандартам, чем способствуют имплементации норм международного права. В этой связи особо важным представляется принятие поправок к Уголовному кодексу^{viii} (2012 г), **квалифицирующих пытки** в качестве отдельного уголовного преступления и устанавливающих уголовную ответственность за применение пыток (ст.182, 182 (прим.1).

Нельзя не приветствовать принятие Закона об охране здоровья (2015г), предусматривающего привлечение **независимого медицинского эксперта** к медицинскому освидетельствованию лиц, лишенных свободы, а также принятие Закона о **государственной защите потерпевших**, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (2016г).

Среди позитивных изменений в туркменском законодательстве также следует отметить **декриминализацию ряда статей** уголовного права. Так, например, из состава уголовных преступлений переведены в разряд административных преступления, связанные с побоями, с неосторожным причинением вреда средней тяжести, клеветой и т.д. Кроме этого, УК предусматривает более мягкое наказание для лиц, совершивших преступление впервые. Так, например, лицо, совершившее кражу впервые и в незначительных размерах, может быть приговорено к штрафу, вместо лишения свободы.

Данная инициатива имеет большое превентивное значение, так как согласно неофициальной статистике^{ix}, более 80 % лиц, попавших в тюрьмы Туркменистана, вновь совершают преступления. Большой частью это является следствием того, что туркменские тюрьмы способствуют не исправлению осужденных, а скорее наоборот.

В этой связи особое значение имеет принятие поправок к УК (2013 г), касающихся **альтернатив содержания под стражей**. Так, в общей части Уголовного Кодекса появилась ст. 52 (прим.1), допускающая в некоторых случаях ограничение свободы осужденных вместо лишения свободы. Статья предусматривает ограничение свободы, состоящее в наложении судом на осуждённого определённых обязанностей, ограничивающих его свободу, и отбывается по месту его жительства под надзором органа, исполняющего наказание, сроком от одного года до пяти лет без изоляции от общества. Ст.86 (прим.1) особенной части УК предусматривает ограничение свободы для несовершеннолетних осужденных от одного года до двух лет.

Однако в то же время новое уголовное законодательство **переводит в разряд уголовно-наказуемых деяния**, не считавшиеся ранее преступлениями. Так, например, за изготовление, приобретение, хранение, перевозку и пересылку *жевательного табака наса* с целью сбыта предусматривается наказание до одного года лишения свободы. *Жевательный табак нас* не относится ни к наркотическим средствам, ни к психотропным веществам. В Туркменистане традиционно *жевательный табак нас* используется вместо курения значительным количеством граждан страны, что и привело к тому, что после введения вышеуказанной карательной нормы многие граждане получили реальные тюремные сроки.

Кроме этого, в УК введена статья за уклонение от отбывания наказания в виде возложения обязанности проживания в определённой местности (ст. 207. прим 1), в соответствии с которой повторному уголовному преследованию (до трех лет) подвержены лица, которые **нарушили обязанность проживания в определенной местности**, которая является дополнительным видом наказания после того, как человек отбыл основное наказание в местах лишения свободы.

Новый УК предусматривает уголовное наказание (до трех лет) за **расхищение водных ресурсов** (ст.313, прим.1).

В комментариях офиса ОБСЕ в Ашхабаде к УК от 2013 года данная статья подвергается критике, так как формулировка статьи затрудняет ограничение данного преступления от малозначительных деяний, поскольку в нем не определен размер расхищенной воды. У адвокатов, работающих в стране вызывает особую озабоченность тот факт, что под действие этой статьи могут попасть простые граждане, использующие питьевую воду в целях полива овощей на приусадебном участке.

Пенитенциарная система Туркменистана. Общая ситуация

Подведомственность

Все учреждения ПС Туркменистана находятся в ведении и под контролем Управления Исполнения наказаний МВД Туркменистана и охрану этих учреждений ведут только сотрудники МВД и военнослужащие внутренних войск МВД. Исключением является СИЗО Министерства национальной безопасности (г. Ашхабад), которое охраняется сотрудниками МНБ.

Труд и меры поощрения заключенных. Коррупция

В соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства одной из обязанностей осужденного является обязанность трудиться в местах и на работах, определенных администрацией ИУ^x. Добросовестный труд считается одним из критериев, на основании которого и администрация учреждения положительно оценивает осужденного и может применить в отношении него меры поощрения. Подавляющее большинство осужденных лиц сами готовы работать, так как, по их мнению, труд дает возможность не только заработать сумму денег, необходимую для покупки предметов первой необходимости и продуктов питания, но и помогает быстрее «скоротать» время в ИУ.

Во времена Советского Союза все заключенные привлекались к труду. Парадокс сегодняшней ситуации заключается в том, что для того, чтобы получить работу в ИУ заключенному необходимо дать взятку должностному лицу. Чаще всего взятку платят родственники заключенных. Размер взятки доходит до 1000 \$. Данная ситуация обусловлена прежде всего перенаселенностью ИУ. Кроме этого, многие производства на территориях ИУ были разрушены. Единственным ИУ, где осужденные полностью обеспечены работой - это женская колония ДЗ-К/8. Здесь осужденные женщины заняты не только пошивом спецодежды под заказ коммерческих предприятий, но и пошивом обмундирования для сотрудников правоохранительной системы.

Администрации исправительных колоний редко применяют установленные законом меры поощрения к лицам, не нарушающим режим содержания. Закон предусматривает «...перевод из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима по отбытии осужденным не менее одной трети срока наказания в колонии особого режима или перевод из тюрьмы в исправительную колонию по отбытии не менее одной трети срока тюремного заключения, назначенного по приговору.» (п.п.9,10

ст.86 Уголовно Исполнительного Кодекса Туркменистана). Однако представители администраций колоний используют это положение закона только в случае получения взятки. Причем, сумма взятки зависит от режима и срока перевода. Заслуживает особого внимания тот факт, что платить надо не одному лицу, а нескольким - начиная с начальника отряда до прокурора-куратора. Ни один заключенный не освобождается из мест лишения свободы досрочно или условно-досрочно без передачи взятки работникам колонии. Со слов родственников заключенных, за подпись под ходатайством о досрочном освобождении необходимо заплатить начальнику отряда от 500 до 1000 \$, а начальнику всего учреждения - от 3000 до 5000 \$. Взятничество процветает в учреждениях ПС несмотря на то, что они систематически посещаются сотрудниками прокуратуры и Министерства национальной безопасности.

Изменения в пенитенциарной системе. Строительство новых и реконструкция старых исправительных учреждений.

Согласно информации, предоставленной правительством Туркменистана в ходе рассмотрения его очередного доклада в Комитете ООН за период с 2012 по 2016 года около **61 060 000^{xi} \$** были выделены государством на капитальный ремонт/ модернизацию существующих объектов ПС, а также на закупку медицинского оборудования. Сообщается, что на строительство нового СИЗО БЛ-Д/5 УП Балканского веляята было израсходовано **700 000^{xii} \$**; остальные деньги были затрачены на строительство дома здоровья на территории МР-К/16 г. Теджен УП Ахалского веляята (старое здание разрушено), жилого корпуса на территории СИЗО АХ-Д/1 УП Ахалского веляята, комплекса объектов СИЗО АХ-К/3 Гокдепинского этрапа Ахалского веляята и др. Сумма, потраченная на строительство женской колонии ДЗ-К/8 (управления полиции Дашогузского веляята) указывается отдельно и составляет **285 585 000^{xiii} \$ США**

Условия содержания в исправительных учреждениях

Ситуация в ПС действительно несколько изменилась, что привело к улучшению условий содержания некоторых категорий заключенных. Так, например, отстроенная женская колония ДЗ-К/8 действительно соответствует международным стандартам. Посольство США в Туркменистане сообщает^{xiv} об улучшении ситуации в центре для содержания несовершеннолетних правонарушителей в г. Байрамали. Однако, в целом, материально – бытовые и санитарно-гигиенические условия в большинстве тюрем Туркменистана не изменились. Так, в своих заключительных комментариях Комитет ООН против пыток в январе 2017 года выразил глубокую обеспокоенность по поводу неизменной крайней переполненности тюрем, неадекватности банных помещений и туалетов, недоступности пищи адекватного качества в достаточном количестве, недостаточности доступа к естественному и искусственному освещению, отсутствия надлежащей вентиляции и медицинского обслуживания, активного отдыха на свежем воздухе. В рекомендациях также шла речь о ненужных ограничениях на свидания с родственниками. Сообщается об улучшении снабжения продуктами в некоторых учреждениях ПС, как например в ИУ Алахского, Лебапского и Марыйского веляятах^{xv}, а также в женской колонии в Дашогузе. Но в целом рацион питания заключенных остается обедненным, некоторые заключенные голодают. Важную роль здесь играют продуктовые передачи от родственников, хотя и

имеют место факты, когда администрация эти передачи тоже отбирает. В основном задержанных поддерживают их родственники, систематически поставляющие им продукты^{xvi}.

По-прежнему почти во всех колониях остается тяжелой ситуация с обеспечением питьевой водой. Исключением можно назвать только женскую колонию ДЗ/К-8 и БЛ/К-4. В женской колонии емкости для воды были предусмотрены проектом при строительстве, и потому обитатели колонии обеспечены питьевой водой полностью. В БЛ/К-4 в мае месяце 2017 года были также установлены 5 емкостей для хранения воды по 12 тонн каждая. Кроме этого, они подключены к центральной водопроводной системе города Туркменбаши и города Дашогуз соответственно. Таким образом установленные емкости предназначены для хранения запасов воды на случай перебоев с обеспечением воды по центральной водопроводной сети. Что касается других учреждений, то там ситуация практически не изменилась. Заключенным выдают по 1-2 пластиковой бутылке (1,2 литра) воды в день.

Санитарно-эпидемиологическая обстановка. Туберкулез

Одна из самых острых проблем ПС Туркменистана – это распространение туберкулеза среди заключенных. На сегодняшний день около 40 % содержащихся в тюрьмах граждан страдают от этой болезни. По сути, это проблема не только самих заключенных, но и всего общества в целом. С одной стороны, заключенные имеют право на тот же уровень медицинской помощи, как и все члены общества. С другой стороны – болезнь распространяется на местное население через персонал, посетителей и неадекватно пролеченных бывших заключенных. Как подчеркивается ВОЗ^{xvii} - для туберкулеза стены тюрьмы не являются препятствием и улучшение борьбы с этой болезнью в тюрьмах дает преимущества обществу в целом^{xviii}.

Надо отметить, что стратегия правительства Туркменистана проявлять заботу о гражданах формально («на бумаге») сказалась и при решении данной проблемы. Так например, официально в стране принята Национальная стратегия профилактики и борьбы с туберкулезом на период 2008 – 2015 г, составлена Национальная программа по профилактике и борьбе с туберкулезом на 2010–2015 г.; 26 февраля 2015 г. в стране был проведен круглый стол по вопросам, касающимся туберкулеза в тюрьмах.^{xix} На практике же - администрации тюрем получили указание «сверху» сообщать о снижении заболеваемости туберкулезом на 65 процентов и признавать инфицированных заключенных здоровыми^{xx}.

Распространению болезни среди заключенных способствуют:

- **Отсутствие условий** для соблюдения санитарных норм и личной гигиены.
- **Переполненность** тюрем. В местах лишения свободы на сегодняшний день содержится **30452** заключенных, что в три раза больше, чем они могут вместить.
- **Несвоевременное выявление** болезни.

- **Несвоевременная изоляция** больных (заключенные, заболевшие туберкулезом содержатся в одних и тех же помещениях со здоровыми заключенными), что ведет к высокому уровню заболеваемости среди заключенных. Сообщается о фактах перевода заключенных с активным туберкулезом в больницу МР/Б-15 только при приближении смерти или в случае подкупа соответствующих должностных лиц^{xxi}.
- **Скудное питание** заключенных. Несмотря на то, что правительство заявляет об улучшении питания в ПС, в реальности обеспечение питанием стало незначительно лучше в нескольких колониях.
- **Температурные условия** - исключительно высокие летом и крайне низкие зимой температуры в некоторых местах лишения свободы.
- Неудовлетворительное состояние санитарных частей ПС, а также **нехватка квалифицированного медперсонала и медикаментов**. Заключенные вынуждены платить за лекарства, которые они должны получать от медперсонала санитарных частей бесплатно. Большинство же медикаментов они получают от близких и родственников.
- Коррупционность сотрудников не только ПС, но и всей системы правоохранительных органов. Так, на незаконные действия/ бездействие администраций и сотрудников мест лишения свободы заключенные жалуются не только в вышестоящие органы МВД, но также в прокуратуру и суды. Однако, как правило, только при даче взятки этим жалобам уделяется должное внимание.

Спецбольница МР/Б- 15

Специальная централизованная больница МР-Б/15 расположена в городе Мары и представляет собой комплекс отдельно стоящих специализированных зданий. Комплекс входит в единую систему исправительных учреждений Управления исполнения наказаний МВД Туркменистана и охраняется специальным подразделением внутренних войск. За последние несколько лет на территории комплекса построено одно новое здание и расширены существующие здания отделений больницы. Каждое из зданий предназначается для лечения лиц с определенными болезнями. На территории комплекса расположены: хирургическое отделение, терапевтическое отделение, глазное отделение, инфекционное отделение для больных с туберкулезом, инфекционное отделение для больных брюшными инфекционными заболеваниями, инфекционное отделение для больных с кожно- венерическими заболеваниями. Все отделения располагаются отдельно в изолированных друг от друга зданиях. Кроме этого, внутри каждого отделения больные из разных режимов отбывания наказания содержатся отдельно друг от друга и не имеют возможности пересекаться.

Каждый месяц в тюремную больницу доставляют в среднем около 120 заключенных. Ежемесячно от различных заболеваний здесь в среднем умирают около 23 заключенных (в большинстве случаев – это больные туберкулезом).

Среди позитивных изменений надо отметить, что в результате реконструкций больница может принимать вдвое больше больных, чем три года назад. Вместимость больницы

составляет 400 человек. Также улучшилось снабжение больных лекарственными препаратами и медикаментами. Кроме этого, власти потратили 1 794 500 \$ на приобретение современного медицинского оборудования^{xxii} (власти официально отчитались, например, об установлении системы вентиляции для больных с мультирезистентной формой туберкулеза в больнице^{xxiii}). Однако мониторинг показывает, что медикаменты часто не доходят до больных. Это связано с тем, что медикаментов не хватает для обеспечения большого количества больных. С другой стороны, коррумпированные сотрудники больницы часто не выдают лекарственные средства без взятки. Таким образом, лекарства, предназначенные для бесплатного обеспечения больных, в большинстве случаев продаются этим же больным. Со слов бывших осужденных и родственников медицинский персонал больницы недостаточно квалифицирован.

- По данным агентства АНТ в конце 2013 года из больницы освободили восемь человек с тяжелой формой туберкулеза. Это был первый случай освобождения тяжелобольных осужденных от дальнейшего отбывания наказания после распада Советского Союза. Все освобожденные были больны тяжелой формой туберкулеза. Шансов на их выздоровление на момент их освобождения было мало^{xxiv}.

Пытки и жестокое обращение в местах лишения свободы Туркменистана

К широкому применению пыток и жестокого обращения в местах заключения Туркменистана неоднократно пытались привлечь внимание как правозащитники, так и международные организации^{xxv}. Адвокаты, работающие внутри страны особо озабочены сложившейся практикой применения пыток в местах предварительного заключения (СИЗО), применяющихся с целью дачи признательных показаний.

Как уже отмечалось, в УК Туркменистана внесена статья, квалифицирующая пытки как уголовное преступление. Однако, ни один случай пытки не был расследован судом после принятия данной статьи, что официально было подтверждено правительством Туркменистана в его ответах Комитету ООН против пыток в сентябре 2016 года^{xxvi}.

Правительство также утверждает, что для предотвращения пыток и жестокого обращения с задержанными и другими лицами в следственных изоляторах и в местах заключения установлены аудиозаписывающие устройства и камеры видеонаблюдения^{xxvii}. Однако на конкретный запрос Комитета о случаях, в которых лица, утверждающие, что они были подвергнуты пыткам и жестокому обращению во время допроса, смогли получить видео и/или аудио записи допроса государство ответило: **«Случаев, когда лица были подвергнуты пыткам и жестокому обращению во время допроса не было, следовательно, обращений в получении звуко- и видеозаписи не поступало»**^{xxviii}. Де факто же в **90%** случаев к задержанным и арестованным лицам **применяются пытки** и/или другие методы физического и психологического воздействия.

В соответствии с инструкцией МВД Туркменистана работники учреждений ПС в целях безопасности имеют право применять в отношении заключенных в особых случаях^{xxix} резиновые дубинки, электрошокеры, светошокеры, «приемы боевых видов борьбы» и др. В реальности же сотрудники учреждений ПС и спецподразделения ОМОН злоупотребляют этими разрешениями и часто просто избивают заключенных без каких-либо для этого оснований (избиению можно подвергнуться даже за курение сигареты «в неположенном месте» или за отбой с запозданием). Так, например, одним из страшных учреждений считается колония ЛБ-К/12 (Среди заключенных колония получила название «Шагал») – и это при том, что режим содержания в этой колонии общий. По всей вероятности, такую «славу» колония получила из-за особой жестокости работающего здесь персонала. Кроме этого, именно эта тюрьма считается самой перенаселенной. В докладе^{xxx} посольства США об этой тюрьме сообщается, она расположена «что на территориях, где заключенные подвергаются воздействию экстремально суровых климатических условий – чрезмерной жары летом и крайне низких температур зимой», что само по себе может уже рассматриваться как пытка. Согласно сведениям, полученным от родственников, адвокатов, бывших заключенных и работников колонии, только в этой колонии жертвами насилия за период с ноября 2016 по июнь 2017 года оказались 75 человек.

Условия содержания в лечебно-трудовых профилакториях. Смерь шестерых осужденных

В ЛТП людей отправляют по решению судов за наркоманию или алкоголизм. Несмотря на то, что профилакторий относится к сравнительно свободным учреждениям, условия здесь не лучше, чем в тюрьмах. Достаточно сказать, что заключенных содержат в зданиях барачного типа, где не предусмотрены элементарные удобства. Людей, отбывающих здесь наказание, бесплатно заставляют выполнять самую тяжелую работу (в качестве чернорабочих) на стройках.

- В сентябре месяце 2016 года в ЛТП города Теджен ночью произошел пожар. В результате пожара здание учреждения полностью сгорело. В огне погибли 6 осужденных. Власти засекретили информацию об этом происшествии. Остальные осужденные (160 человек) были переведены в колонию города Теджен (что является нарушением закона, так как перевод из ЛТП в другие тюремные учреждения может производиться только на основании решения суда за совершение уголовно-наказуемого преступления). Через месяц заключенные были переведены в ЛТП Гаурдак Лебапского вelaya. Правоохранительные органы не провели должного расследования, и виновные в смерти 6 человек не были наказаны. В настоящее время здание ЛТП в Теджене восстановлено и работает в прежнем режиме.

Получение признательных показаний путем психологического и физического давления. пытки на этапе предварительного следствия

На сегодняшний день в Туркменистане сложилась практика вынесения приговоров по уголовным делам только на основе признательных показаний. В большинстве случаев другие доказательства являются не важными и носят второстепенный характер. Суды, в свою очередь, либо отказываются принимать заявления подсудимых о том, что признательные показания они давали под психологическим и физическим давлением со стороны органов предварительного следствия, либо не проводят по этим заявлениям судебных расследований, предусмотренных уголовным законодательством.

Дело Гараева А.

- В середине февраля 2016 года в городе Туркменбаши произошло убийство с изнасилованием несовершеннолетней девочки. В связи с этим ночью в отдел полиции были доставлены 125 мужчин, якобы, для проверки. Все они были ранее судимы по тем или иным статьям уголовного кодекса. Задержанных держали в подвале отдела полиции - по 40 человек в камерах, рассчитанных на временное (в течение 3 суток) содержание. Задержанные подвергались интенсивному допросу. Через 4 дня почти всех отпустили, кроме троих, среди которых был Гараев А. Для придания законности задержания, всем им судом было вынесено наказание - 15 суток ареста за, якобы, совершенное мелкое хулиганство. По словам Гараева все задержанные подвергались психологическому и физическому воздействию. Через 9 дней был арестован настоящий убийца, но Гараева отпустили только после того, как он отсидел 15 суток. За 6 дней некоторые следы избиений на его теле прошли, но здоровье его было подорвано и после освобождения он в течение 3 месяцев лечился в больнице. Гараев обратился с заявлением в прокуратуру с жалобой на применение к нему пыток, но назначенная прокуратурой экспертиза следов побоев не обнаружила. Гараев указывал конкретно на работников полиции, пытавших его, но они даже не были допрошены.

Массовые задержания бывших студентов и сотрудников турецких учебных заведений

- По данным независимых источников^{xxx1} в сентябре – октябре 2016 года в Туркменистане были задержаны сотни человек по подозрению в сотрудничестве с движением «Хизмет» и ее лидером Фетхуллахом Гюленом. В феврале 2017 года не менее 18 человек из числа бывших сотрудников и выпускников туркмено – турецких учебных заведений были осуждены на сроки от 12 до 25 лет. По данным Amnesty International и Human Rights Watch, после ареста в ожидании решения суда эти 18 человек подвергались пыткам и содержались в бесчеловечных условиях в СИЗО посёлка Яшлык в 35 км к юго-востоку от Ашхабада. На протяжении длительного времени их держали голыми в тёмных камерах, неоднократно избивали. Сообщается также о девятнадцатом заключенном, погибшем от пыток. Достоверно проверить эту информацию не представляется возможным. Задержанные содержались под стражей без связей с внешним миром, власти отказывались сообщать родственникам об их местонахождении. Однако, как стало известно Amnesty International и Human Rights Watch, как минимум в

нескольких случаях родственники получили по неофициальным каналам подтверждение, что их близкие находятся в СИЗО Яшлыка. В ходе судебного разбирательства всю группу представляли только четыре адвоката, по всей видимости, назначенные государством. По информации, полученной правозащитниками, заседание суда продлилось лишь два часа, в его ходе подсудимым был зачитан обвинительный приговор. Получили ли их адвокаты возможность ознакомиться с делом или заявить свои ходатайства, неизвестно. Родственники обвиняемых о судебном заседании оповещены не были. В приговорах, вынесенных им, отсутствует какая-либо информация о том, в каких конкретно преступлениях они обвиняются, не приводятся и доказательства совершённых противоправных деяний

Смерть восьмерых задержанных в ходе транспортировки из СИЗО на судебное заседание

- Восемь человек погибли в результате перевозки арестованных лиц из СИЗО г. Туркменабад на судебные заседания в отдаленный район Керки (около 210 км.) в июле 2015 года. В июльскую жару (50 градусов) задержанных перевозили в автозаках без достаточного количества питьевой воды. Кроме этого, в автозаках не хватало воздуха, так как в машину, приспособленную для перевозки трех человек – поместили восемь. На протяжении всего долгого пути конвойные игнорировали крики о помощи задержанных. В результате все восемь заключенных погибли – от жары, отсутствия воды, нехватки воздуха. Все погибшие были жителями Лебапского вelayата. Этот случай был строго засекречен, родственникам погибших сообщили о смерти их родных не сразу, а в течение 3 месяцев. Ни один работник правоохранительных органов не понес наказания за произошедшее. После этого случая УИН издало специальную директиву, предусматривающую перевозку заключенных только в специально оборудованных железнодорожных вагонах.

Применение пыток в ИВС

Условия содержания в ИВС остаются тяжелыми и не меняются к лучшему. Надо отметить, что через ИВС проходит гораздо большее количество людей, чем через учреждения, предназначенные для содержания обвиняемых или осужденных за преступления. Объясняется это тем, что все задержанные сначала попадают в ИВС, и лишь потом в СИЗО или в места исполнения наказаний (в случае вынесения обвинительного приговора). Кроме этого, в ИВС часто содержатся не только обвиняемые в уголовных преступлениях, но и лица, получившие административный арест. Условия содержания в ИВС часто не отличаются от условий тюремного режима. В некоторых же ИВС условия настолько ужасные, что сами по себе являются пыткой, как следует из приводимых ниже примеров:

- Помещение ИВС г. Карабогаз (бывший пос. Бекдаш) находится в подвальном помещении городского отдела полиции, которое расположено на первом этаже жилого дома. Подвал не приспособлен для содержания людей, так как в нем очень

слабая вентиляция, много мышей, крыс и тараканов. Кроме этого, дом расположен недалеко от побережья моря и часто, во время дождей, подвал заливается водой. Известен случай, когда осенью 2016 года в ночное время помещение полностью залило водой и арестованные находились по пояс в воде до прибытия на другой день пожарных машин и откачки воды из подвала. После этого случая человек проходили лечение от сильной простуды.

- ИВС города Казанджик рассчитано на 18 человек. В реальности в ИВС иногда содержат до 45 человек. Из-за перенаселенности люди страдают от нехватки мест для полноценного отдыха и сна. Из-за того, что задержанные помещаются в ИВС без прохождения медицинского осмотра, сюда часто попадают инфекционно - больные люди, что создает риск инфицирования среди задержанных (самые частые заболевания в подобных учреждениях туберкулез и желудочно-кишечные заболевания). Кроме этого, в ИВС не хватает питьевой воды, и задержанные в летнюю жару часто теряют сознание из-за нехватки кислорода и воды. Туалет в ИВС расположен во дворе, и заключенные могут им воспользоваться не тогда, когда это необходимо для них, а когда это удобно надзирателям. Кроме этого, в распоряжении сотрудников уголовного розыска находится специальное помещение, которое они используют для психического и физического воздействия на задержанных. Это помещение сотрудники полиции и арестованные лица называют «стаканом». По описанию бывших заключенных - это маленькое помещение размером 60x80 см. без окон и вентиляции. Сотрудники уголовного розыска запирают задержанных ими людей в это помещение и держат их там сутками. Попавший в «стакан» человек вынужден все время стоять на ногах, так как в помещении невозможно сесть или лечь. Кроме этого, там не хватает воздуха для дыхания. Часто задержанные, не выдержав подобных страданий, оговаривают себя и «признаются» в деяниях, ими на самом деле не совершенных.

Обзор ситуации в тюрьмах

По объективным причинам авторы доклада не имели возможность провести мониторинг во всех тюрьмах ПС Туркменистана. Ниже приводится информация, собранная в ходе мониторинга, а также анализа независимых источников о ситуации в нескольких тюрьмах.

Овадан Депе

Комплекс тюрем в местечке Овадан Депе (2 тюрьмы) был построен в конце 2003 года. Именно тогда по Туркменистану прокатилась волна арестов и приговоров по политическим статьям УК.

В разных информационных источниках приводились данные о местонахождении и количестве заключенных, об условиях их содержания. В некоторых источниках даже приводилась схема тюрьмы с указанием мест расположения отделов – барачков и предназначений зданий на территории тюрьмы. Несколько лет авторы доклада пытались проверить достоверность данной информации.

В местечке Овадан Депе в 2003 году были построены и сданы в эксплуатацию в 2004 году две колонии: АН/Т-2 - с тюремным режимом и АН-К/3 - с особым режимом содержания осужденных лиц. Комплекс тюрем Овадан – Депе был специально построен вдали от населенных пунктов и изначально предназначался для содержания там осужденных за совершение особо тяжких преступлений. В 2004 году сюда были доставлены политические заключенные (лица, обвиненные в попытке совершения государственного переворота и в совершении других тяжких преступлениях против власти и порядка управления государством).

- В начале 2004 года первые заключенные начали поступать в колонию с особым режимом содержания, а в 2005 году в колонию с тюремным режимом содержания начали переводить заключенных из аналогичной колонии (БЛТ-5), находящейся в городе Туркменбаши (бывший Красноводск). К концу 2005 года все заключенные из тюрьмы в Туркменбаши были переведены в Авадан – Депе. В ходе проведенного мониторинга удалось установить, что в Овадан – Депе перевезли не всех заключенных из тюрьмы г. Туркменбаши (информация получена от бывших ответственных работников тюрьмы БЛТ - 5 и МНБ). Согласно данным от вышеуказанных источников, на тот период времени было три списка лиц, отбывающих наказание в данной тюрьме (БЛТ – 5). Осужденных должны были посадить в различные вагоны специального железнодорожного состава для перевозки осужденных. Арестанты из первых двух списков содержались в обычных тюремных камерах, а лица из третьего списка (Шихмурадов Б., Бекназаров Б., Джумаев Г., Оразгельдиев Н., Иклымов И., Аннагельдиев Д., Джумаев Т., Гаипов Д. и еще девять человек – всего 17) содержались в камерах в подвале здания тюрьмы, где раньше содержались лица, приговоренные к смертной казни. Именно из этих «подвальных» камер никто в вагоны поезда конвоирован не был. На основании данных показаний авторы доклада полагают, что вышеуказанные лица были незаконно убиты, и по этой причине власти Туркменистана никогда не смогут «показать их живыми». В начале 2006 года подвалы тюрьмы БЛТ – 5 были взорваны, а тюрьма была снесена.

Международные организации неоднократно поднимали вопрос о судьбах исчезнувших в тюрьмах Туркменистана. Так, в заключительных рекомендациях Комитета ООН против пыток в январе 2017 года говорится: «Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о том, что, согласно оценкам, в государстве-участнике 90 человек в течение длительного времени содержатся под стражей без связи с внешним миром, что равносильно насильственному исчезновению и представляет собой нарушение Конвенции^{xxxii}». Однако власти Туркменистана отказываются предоставлять информацию о судьбах заключенных по политически мотивированным обвинениям (большинство из которых были осуждены якобы за попытку государственного переворота). Авторы доклада полагают, что все эти лица содержатся в колонии с тюремным режимом отбывания наказания АХ-Т/2 местечка Овадан – Депе, причем не в обычных камерах этой тюрьмы, а в ее подвалах.

Условия содержания в Овадан – Депе ужасающие. Ниже приводятся свидетельства бывшего

заклученного этой тюрьмы Гельди Кяризова, осужденного по политически мотивированному обвинению в 2002 году и освобожденному в 2007 году. (В 2015 году Кяризову удалось покинуть Туркменистан).

- В августе 2006 года меня неожиданно перевели в колонию АН-Т/2 в местечке Овадан - Депе с тюремным режимом отбывания наказания. Этот перевод был незаконным, так как в соответствии с уголовным законодательством изменение режима содержания производится только судом за систематическое нарушение режима содержания. Никаких нарушений режима и правил отбывания наказания я не совершал и, судебного решения по поводу изменения режима содержания по моему делу не было. Меня незаконно содержали в тюремной камере с двумя арестантами в ужасных, нечеловеческих условиях. При перемещении меня в тюрьму я неоднократно жаловался начальству, что это незаконно и что я не совершал действий, нарушающих режим отбывания наказания в колонии с общим режимом отбывания наказания, но ни прокурор, ни сотрудники департамента исполнения наказаний МВД Туркменистана не слушали меня и не отвечали на мои жалобы. Наоборот начальник тюрьмы с угрозой сказал мне, чтобы я больше не жаловался и что у меня больше нет ни имени, ни фамилии и что теперь я - номер 3. Камера, где меня разместили, представляла собой плохо освещенную бетонную коробку размером 7 x 3,5 м. Умывальник и туалет находились внутри камеры и не были изолированы от остальной части. В стене были два маленьких незастекленных окна, закрытых арматурой и жалюзи из полосок металла, через щели которых можно было видеть только кусочек неба. Вдоль стены шла отопительная труба, часто отопление не работало и было очень холодно, ночами невозможно было спать. Я был полностью изолирован от остального мира, не было никаких газет, журналов, телевидения, радио. Родственники не имели возможности не только посетить меня, но даже не могли передать передачу с продуктами. Моя супруга в течение 6 месяцев после перевода меня в Овадан - Депе не имела никакой информации о моем месте содержания. На все ее заявления и обращения к представителям власти она получала простые отписки.

Питание было ужасным - мне давали тюремную баланду без мяса, масла, овощей. Меню повторялось изо дня в день. Из-за плохого питания меня часто тошнило. Часто я не ел вообще и выливал еду в туалет. Отказ от пищи не допускался под страхом ухудшения условий содержания. Для питья и гигиенических нужд использовали воду из-под крана, почти всегда мутную со ржавчиной, которую включали на полчаса утром и вечером. Купание было один раз в неделю в холодной воде в течение 20 минут. Было такое ощущение, что таким образом меня хотят довести до могилы. За 5 месяцев нахождения в этой тюрьме я потерял половину своего веса. Когда я поступал в тюрьму я весил около 80 кг. При моем освобождении я весил всего лишь 45 кг. Родственники и близкие не узнали меня при освобождении. Медицинского обслуживания не было никакого, и я чудом остался жив, перенес инсульт и инфаркт. Лишь после освобождения и выезда за пределы Туркменистана я смог получить полноценную медицинскую помощь.

Даже по немногочисленным данным, поступающим из страны очевидно, что ситуация в Овадан – Депе не изменилась и там по-прежнему исчезают заключенные. Так, в марте 2017 появился ряд публикаций^{xxxiii} о гражданине Туркменистана Атдаеве Аннамураде, исчезнувшем в Овадан – Депе в декабре 2016 года.

- Аtdаев учился в Египте. После его возвращения в Туркменистан в марте 2016 года он попал под подозрение сотрудников МНБ из-за своей бороды. Его неоднократно вызывали на различные допросы, склоняли к сотрудничеству, а в сентябре 2016 года задержали на 15 суток якобы за хулиганство. Больше на свободу Аtdаев не вышел. В декабре 2016 года состоялся суд (закрытое заседание). Причем, родственникам удалось увидеться с Аннамурадом до суда лишь один раз. Аtdаева осудили по статьям «Организация преступного сообщества», «Возбуждение социальной, национальной или религиозной вражды», «Призывы к насильственному изменению конституционного строя», «Заговор с целью захвата власти».

Родственники узнали о процессе лишь в день суда, в зал заседаний их не пустили, но они смогли увидеть Аtdаева во время конвоирования.

После суда свиданий также не было. Один раз родственники смогли получить разрешение на свидание в СИЗО, но встретиться с осужденным им не дали, после 3–4 часов ожидания лишь приняли передачу.

По словам супруги Аtdаевой ее муж должен был отбывать наказание в колонии в Теджене. Однако, когда в конце января родственники приехали туда для свидания, им сообщили, что Аннамурад был там лишь два дня, после чего по указанию из Ашхабада его этапировали в тюрьму Овадан-депе, строго изолированную от внешнего мира. Официально эта информация не подтверждена. В соответствии с действующими в Туркменистане правовыми нормами перевод в тюрьму Овадан-депе, то есть на более строгий режим содержания, чем предусмотрено приговором, возможен лишь на основе судебного решения. Однако никакой информации о таком решении у родственников нет, никто из официальных лиц о нем не упоминал. С декабря 2016 года Аtdаева никто не видел. Его родственникам отказывают в свиданиях и передачах. В конце апреля 2017 г. в Ашхабаде циркулировали слухи, согласно которым Аtdаев содержится в изоляции в одиночной камере в Овадан-депе, так как, по мнению чиновников МВД, он является «экстремистом» и может быть опасен из-за своей спортивной подготовки. В конце апреля обращение в связи с делом Аtdаева было направлено в Рабочую группу ООН по насильственным исчезновениям.

АНТ^{xxxiv} также сообщают о недавних случаях смерти осужденных за религиозные убеждения в Овадан – Депе. Так, только за лето 2016 года здесь умерли двое заключенных из Туркменабада Лукман Яйланов (Гарабекевюльский этап) и Наркул Балтаев (бывший колхоз Искра). Оба заключенных подвергались пыткам.

Женская колония ДЗ – К/8

В 2013 году в Туркменистане сдана в эксплуатацию новая женская колония. На строительство этой колонии было потрачено 285 585 000 \$. Общая площадь колонии составляет 90,0 гектаров. Туркменское законодательство не предусматривает применение особого режима отбывания к заключенным женщинам. По этой причине в колонии находятся следующие зоны: зона с общим режимом отбывания наказания; зона со строгим режимом отбывания наказания; зона с тюремным режимом отбывания наказания и зона, где отбывают наказание несовершеннолетние. Отдельно функционирует зона матери и ребенка. Все зоны отделены друг от друга высокими стенами.

Соответственно, заключенные из разных зон не могут пересекаться друг с другом.

При строительстве новой колонии правительство учитывало требования международных стандартов^{xxxv}. Так, здесь функционируют отдельные помещения для ухода за беременными женщинами и их детьми. Созданы необходимые условия для беременных женщин, а также для женщин во время родов и в послеродовой период. В колонии также построено специальное помещение, где матери могут проживать со своими детьми до 3-х лет (дом ребенка). Сообщается, что отношение персонала к беременным женщинам, а также к обитателям дома ребенка более гуманное. Администрация также стала уделять больше внимания питанию беременных и кормящих матерей, а также несовершеннолетних осужденных и осужденных – инвалидов. Это связано с специальным постановлением президента «О нормах питания и иного материально-бытового обеспечения лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и специальных реабилитационных центрах^{xxxvi}» (2014 г).

Улучшилось также обеспечение осужденных женщин индивидуальными средствами гигиены, питанием, постельными принадлежностями. Одновременно с этим поступает информация о том, что женщины не имеют доступа к бесплатным медикаментам, так как медперсонал ссылается на их отсутствие. Одновременно с этим за взятку - которая обычно в 2 – 3 раза превышает стоимость лекарства – его можно получить. В помещениях новой тюрьмы достаточно света и вентиляции.

Дисциплинарный батальон (Военно-исправительная часть) ВЛНК

Военно-исправительная часть (Дисциплинарный батальон) - специальное учреждение для осужденных военнослужащих, расположенное недалеко от города Туркменбаши (25 км. в сторону Ашхабада). В соответствии с уголовно- исполнительным законодательством (ст.ст. 142, 143 УИК), данное учреждение подведомственно исключительно Министерству обороны Туркменистана.

Акты помилования президента касаются и этого учреждения. Так, в период с марта 2012 года по декабрь 2016 года из дисбата только по акту помилования было освобождены 1080 заключенных. Однако количество содержащихся здесь лиц за это же время не уменьшилось, а наоборот возросло. Связано это в первую очередь с переполненностью. При том, что учреждение рассчитано на содержание 900 человек, здесь содержится 1270 человек (на момент написания доклада).

Те, кто побывал в этом заведении утверждают, что условия там хуже, чем в обычных учреждениях для заключенных. Ситуация для них усугубляется тем, что согласно ст. 159 УИК^{xxxvii} время пребывания осужденного в военно-исправительной части в общий срок военной службы не засчитывается, т.е. после отбывания наказания военнослужащий должен продолжить прерванную на время заключения воинскую службу. Как очевидно из бесед с бывшими заключенными дисциплинарного батальона – «до-служивание» военного срока проходит для них очень тяжело. К ним одинаково плохо относятся как командование воинских частей, так и обычные военнослужащие. Начальство и офицеры более строги к ним и поручают им самую тяжелую работу. По сути, эта категория военнослужащих отбывает срок дважды – в дисбате и в воинской части.

Проведенный мониторинг показывает, что условия содержания в ВЛНК не улучшаются, но ухудшаются со временем. Работающие здесь служащие связывают это с износом зданий и малым финансированием на содержание здания дисбата.

Кроме того, что в дисциплинарном батальоне отмечается отсутствие/дефицит самых базовых условий – не хватает питьевой воды, медикаментов, базовых предметов гигиены. Из-за переполненности не каждый заключенный получает свой паек еды. Из-за того, что продукты выдаются с учетом запланированного, но не фактического количества заключенных – их не хватает на всех осужденных. В результате руководство вынуждено урезать нормы продуктов. Кроме этого, имеются факты хищения продуктов ответственными лицами из состава администрации.

В качестве позитивных тенденций надо отметить изменения в уголовно-исполнительном законодательстве, позволяющие заключенным самим готовить еду. Даже несмотря на то, что в камерах нет условий для приготовления пищи – данное «ослабление» улучшает жизнь осужденных. По сути, они и прежде готовили пищу в камерах, но делали это скрытно или за взятку надзирателю. Теперь они могут делать это легально. Сложность только заключается в том, что большинство осужденных – люди из бедных семей и не имеют возможности получать продукты питания (необходимые для готовки) от родственников.

Особая ситуация в ВЛНК сложилась в связи с отсутствием отопления в зимнее время. Как следует из приводимого ниже примера, халатность руководства учреждения приводит к человеческим жертвам.

- В феврале 2012 года (когда морозы доходили до минус 20 градусов) более 120 заключенных-военнослужащих заболели пневмонией. Пытаясь спастись от холода заключенные жгли старые автомобильные шины и доски от ненужных в камерах в самодельных печках и во дворе у заборов и в светлое время суток. Администрация военно-исправительной части сочла эти действия незаконными и наказала 17 военнослужащих переводом в камеры с еще худшими условиями. Тем не менее, спасаясь от холода военнослужащие заключенные продолжили обогреться доступными средствами, т.е. продолжали жечь шины и дерево. Однако администрация учреждения не исправила ситуацию, а вызвала спец отряд из столицы для того, чтобы «утихомирить» военнослужащих заключенных. Прибывший спец-отряд жестоко избил замерзших и голодных задержанных. В результате этого избиения 72 человека получили тяжелые увечья и оказались в больнице. Один из них – Вепа Гараев скончался от полученных ран. После данного инцидента в министерство обороны Туркменистана посыпались жалобы и заявления не только от отбывающих в военно-исправительной части солдат, но и от их родителей и родственников. В 2014 году администрация учреждения отрапортовала перед Министерством обороны Туркменистана о том, что все помещения учреждения отапливаются, но жалобы от заключенных-военнослужащих на холод в зимнее время и на жару в летнее время не прекращаются.

Рекомендации:

Вывести суды Туркменистана из-под юрисдикции президента Туркменистана, обеспечив таким образом независимость судебной системы;

Изменить порядок назначения прокуроров и подотчетности их президенту Туркменистана;

Установить в учреждениях ПС видекамеры с целью фиксирования на видео любого применения физической силы и спецсредств;

Создать условия для выявления и наказания лиц, применяющих пытки и другие недозволённые методы физического и психологического воздействия на задерживаемых лиц;

Запретить применение водометов к заключённым, если температура воздуха ниже +5 градусов, а также в отношении женщин, несовершеннолетних заключённых и лиц старше 65 лет;

Вывести исполнение наказаний из-под юрисдикции Министерства внутренних дел и передать под контроль и исполнение Министерству юстиции Туркменистана;

Создать специальные мониторинговые комиссии, процентное большинство в которых составляли бы родители / родственники задержанных и представители общественных организаций;

Предоставить независимым наблюдателям беспрепятственный доступ ко всем местам лишения свободы;

Содействовать организации визитов в страну всех спец докладчиков ООН, обратившихся с запросом о визите к правительству Туркменистана, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по произвольным задержаниям;

Продолжать уменьшать переполненность тюрем, путем реконструкции существующих и строительства новых объектов ПС в соответствии с международными стандартами;

Гарантировать обеспечение задержанных лиц необходимыми санитарно-гигиеническими средствами и материально – бытовых условиями;

Гарантировать заключённым соответствующее международным стандартам медицинское обслуживание;

Ввести судебный контроль над решениями правоохранительных органов, которые могут затронуть право гражданина на свободу. Лицо, арестованное прокурором или полицией,

должно быть незамедлительно доставлено к судье для определения законности ареста и дальнейшего задержания под стражей.

Список пенитенциарных учреждений Туркменистана

Следственные изоляторы.

1. СИЗО МНБ – несмотря на то, что власти называют это заведение ИВС, по факту оно является СИЗО, так как в нем содержат задержанных с момента ареста до отправки по этапу. В июне 2017 года в СИЗО были достроены 7 камер для содержания арестованных. Расчетная вместимость – 260 человек. Содержится – **312 человек^{xxxviii}**. (Часть этого СИЗО располагается прямо на территории МНБ (20 камер и 100 арестованных). А другая часть расположена на территории исправительной колонии АХ-К/3 (Овадан Депе). Раньше название было АХ-Д/2 Ахалского вейалата. Большая часть арестованных лиц по линии МНБ находятся на территории АХ-К/3).

2. АГ-Д/1- Следственный Изолятор (СИЗО). Расположен в поселке Яшлык - 60 км. от Ашхабада **320/735**

3. БЛ-Д/5 Следственный изолятор (СИЗО) рядом с поселком Акдаш города Туркменбаши (бывший Красноводск) **200/560**

4. ДЗ-Д/7 Следственный изолятор (СИЗО) рядом с городом Дашогуз **260/670**

5. МР-Д/14 Следственный изолятор (СИЗО) г. Мары **250/740**

6. ЛБ-Д/9 Следственный изолятор (СИЗО) город Балканабад. **220/730**

ВСЕГО МЕСТ: 1510

ФАКТИЧЕСКИ СОДЕРЖИТСЯ: 3747

Колонии

1. АХ-Т/2 - Тюрьма - тюремный режим (Овадан Депе), **450/1600**

2. АХ-К/3 - Исправительное учреждение (Овадан Депе) – строгий режим, **600/1900**

3. АХ-К/6 - Исправительное учреждение (город Теджен) – особый режим, **850/2400**

4. БЛ-К/4 - Исправительное учреждение, спец. колония, в которой содержатся бывшие работники МВД и других силовых структур, **700/1300**

5. ДЗ-К/8 - Исправительное учреждение (Дашогуз) – женская колония, **1000/1800**

6. ЛБ-К/10 - Исправительное учреждение – (Туркменабад) – колония строгого режима, **450/1240**

7. ЛБ-К/11 - Исправительное учреждение (г. Сеиди) – колония строгого режима, **700/2300**

8. ЛБ-К/12 - Исправительное учреждение (г. Сеиди) – колония общего режима, **2100/4300**

9. МР-Б/15 - Центральная больница – спецбольница, **400/920 спец больница**

10. МР-К/16 - Исправительное учреждение (Байрамали)- колония общего режима, **1100/3300**

11. МР-К/17 - Исправительное учреждение (г. Мары) – колония – поселение, **200/765**

12. МР-К/18 - Исправительное учреждение (Байрамали) – колония для несовершеннолетних, **800/2700**

13. БЛ-Х Военно исправительная часть – дисциплинарный батальон, **900/1270**

ВСЕГО МЕСТ: 10250

ФАКТИЧЕСКИ СОДЕРЖИТСЯ: 25795

Лечебно-оздоровительные учреждения^{xxxix}

В стране сохранилось три учреждения – лечебно-трудовые профилактории (ЛТП) - рудименты советской системы наказания - предназначенные для тех, кто по решению суда направляется на принудительное лечение от наркомании и алкоголизма. Фактически ЛТП являются местом лишения свободы, где основным методом лечения является принудительный труд больного. Одно из ЛТП расположено неподалеку от г. Теджена в Ахалском велаяте, второе – в поселке Карадамак и третье в городе Карабогаз (бывший поселок Бекдаш).

- 1..ЛБ-П/21 оздоровительно трудовое учреждение (ЛТП Карадамак)-200/260
- 2..БЛ-П/22 оздоровительно трудовое учреждение (ЛТП-Карабогаз-Бекдаш)-200/170
3. АХ-П/4 оздоровительно трудовое учреждение (ЛТП) –Теджен 200/480

ВСЕГО МЕСТ: 600

ФАКТИЧЕСКИ СОДЕРЖИТСЯ: 910

ИТОГО.

Общая расчетная вместимость пенитенциарной системы Туркменистана - 1260+9600+910=11770

Фактически содержится - 3747 + 25795+910=30452

ИВС 61

Изолятор временного содержания – ИВС 61. Общее количество задержанных и арестованных лиц на конец сентября 2017 года **1329**. Эти лица не включены в общее количество заключенных, так как многие из них числятся официально в СИЗО или в колониях, но временно (от 3 до 30 дней) могут находиться в ИВС.

Список условных сокращений

ИУ – Исправительное учреждение
ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
МВД – Министерство внутренних дел
МККК – Международный комитет Красного Креста
МНБ – Министерство национальной безопасности
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН – Организация объединенных наций
ОМОН – Отряд Милиции Особого Назначения
ПС - пенитенциарная система
ПРООН - Программа развития ООН
СИЗО – Следственный изолятор
ТИЛА – Ассоциация независимых юристов Туркменистана
ТИПЧ – Туркменская инициатива по правам человека
УИК – Уголовно – исполнительный кодекс
УК – Уголовный кодекс
УИН МВД – Управление исполнения наказаний

ICPS – международный центр тюремных исследований

- ⁱ См., например, дело Навруза НАсирлаева на сайте ООН
http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/countries.aspx?CountryCode=TKM&Lang=RU
- ⁱⁱ <https://www.pnp.ru/politics/prezident-turkmenistana-pomiloval-bolee-tysyachi-osuzhdennykh.html>
- ⁱⁱⁱ <https://app.box.com/s/xe4ew81gtmldc4ws1n9plk432jb2nbh2>
- ^{iv} <https://app.box.com/s/5jeif4r307fa6n5c2dzhx3ckl3gtv1pa>
<https://app.box.com/s/xe4ew81gtmldc4ws1n9plk432jb2nbh2>
- ^v <https://tm.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/turkmenistan-2016-human-rights-report-ru/>
- ^{vi} <https://tm.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/turkmenistan-2016-human-rights-report-ru/>
- ^{vii} Полный текст Уголовного кодекса Туркменистана см. здесь
http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091
- ^{viii} В дальнейшем УК
- ^{ix} Официальная статистика в Туркменистане засекречена
- ^x Исправительное учреждение
- ^{xi} <https://app.box.com/s/xe4ew81gtmldc4ws1n9plk432jb2nbh2>
- ^{xii} <https://app.box.com/s/5jeif4r307fa6n5c2dzhx3ckl3gtv1pa>
- ^{xiii} <https://app.box.com/s/5jeif4r307fa6n5c2dzhx3ckl3gtv1pa>
- ^{xiv} <https://tm.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/turkmenistan-2016-human-rights-report-ru/>
- ^{xv} <https://tm.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/turkmenistan-2016-human-rights-report-ru/>
- ^{xvi} <https://tm.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/turkmenistan-2016-human-rights-report-ru/>
- ^{xvii} ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
- ^{xviii} http://www.who.int/tb/challenges/prisons/story_1/ru/
- ^{xix} http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/countries.aspx?CountryCode=TKM&Lang=RU
<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsunWd6EF9FFL8JHLjxpPOWLrRUGx6kN6b40rFvQXH9k1dIX%2FLht1EUM%2Foge%2FZSatcp31R6vkCDIJtbTu1C2IbP8p09no6MxcFGVO221x0xys>
- ^{xx} <https://tm.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/turkmenistan-2016-human-rights-report-ru/>
- ^{xxi}
<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsunWd6EF9FFL8JHLjxpPOWLrRUGx6kN6b40rFvQXH9k1dIX%2FLht1EUM%2Foge%2FZSatcp31R6vkCDIJtbTu1C2IbP8p09no6MxcFGVO221x0xys>
- ^{xxii} <https://app.box.com/s/xe4ew81gtmldc4ws1n9plk432jb2nbh2>
- ^{xxiii} <https://app.box.com/s/xe4ew81gtmldc4ws1n9plk432jb2nbh2>
- ^{xxiv} <http://www.fergananews.com/news.php?id=21663>
- ^{xxv} <http://www.chrono-tm.org/2016/12/oon-prizyivaet-lidera-turkmenii-osudit-pyitki/>
- ^{xxvi} <https://app.box.com/s/xe4ew81gtmldc4ws1n9plk432jb2nbh2>
- ^{xxvii} <https://app.box.com/s/xe4ew81gtmldc4ws1n9plk432jb2nbh2>
- ^{xxviii} <https://app.box.com/s/xe4ew81gtmldc4ws1n9plk432jb2nbh2>
- ^{xxix} для отражения нападения на охрану или сокамерников, а также для пресечения массовых беспорядков
- ^{xxx} <https://tm.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/turkmenistan-2016-human-rights-report-ru/>
- ^{xxxi} <https://amnesty.org.ru/ru/2017-06-09-Turkmen/>
- ^{xxxii}
http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fCO%2f2&Lang=ru

---

^{xxxiii} См. Мемориал <http://www.chrono-tm.org/2017/05/memorial-eshhe-odin-chelovek-ischez-v-turkmenskoy-tyurme/> и АНТ <https://habartm.org/archives/6531>

^{xxxiv} <https://habartm.org/archives/6290>

^{xxxv} <https://app.box.com/s/xe4ew81gtmldc4ws1n9plk432jb2nbh2>

^{xxxvi}^{xxxvi} <https://app.box.com/s/xe4ew81gtmldc4ws1n9plk432jb2nbh2>

^{xxxvii} Уголовно исполнительный Кодекс

^{xxxviii} Далее по тексту просто указываются две цифры, где первая означает – расчетную вместимость, вторая – фактическое количество заключенных, содержащихся в учреждении

^{xxxix} Старое название ЛТП (лечебно-трудовой профилакторий)